

НА ПУТИ В БУДУЩЕЕ

Харьковский архитектор Олег Дроздов размышляет о том, что отделило Украину от мирового контекста и как в него вернуться

Текст: Кристина Тульчинская
Фото: Полина Карпова,
Андрей Авдеенко, Эльвира
Легостаева, Алексей Боголепов

«Только не о театре», — шутит перед интервью менеджер, отвечающий в бюро DROZDOV&PARTNERS за коммуникацию с прессой. Усталость команды от темы «Театр на Подоле» понятна — с тех пор как в ноябре 2016 года общественности презентовали проект здания, Олегу Дроздову приходится разяснять неравнодушным киевлянам, чиновникам, журналистам и даже коллегам рациональность выбранного решения — и с точки зрения конструктива, и с точки зрения эстетики. Так в украинском информационном поле зазвучали слова «современная архитектура», «псевдоисторизм», «диалог стилей», перекочевавшие из профильной прессы в заголовки центральных изданий. Олег Дроздов оголил проблему «лика» современных городов, не поднимавшуюся десятилетиями. И именно с ним мы решили поговорить о модернизме как отказе от прошлого.

Олег Дроздов оголил проблему «лика» современных городов, не поднимавшуюся десятилетиями

В Киеве прогремело несколько скандалов, связанных с разрушением образцов советского модернизма. Гражданские активисты выступают за их сохранение, грамотную реставрацию, причисление к памятникам архитектуры. Разделяете такую позицию?

С ней невозможно не согласиться. Абсолютно точно все образцы подобной архитектуры должны быть защищены авторскими правами и охраняться государством. Было бы здорово, если бы появился общественный совет, который актуализировал подобные объекты. Но важно, чтобы в охранном списке были подробно указаны все оригинальные детали.

Интерьер (фото сверху)
и фасад театра на Подоле

Школа показала себя хабом знаний, публичной площадкой для посвящения в архитектурную дисциплину в самом широком современном понимании

Макет проекта Mental Clinic

С чем связываете появление модернизма в современном общественном дискурсе?

После Революции достоинства мы снова вернулись к парадигме будущего. Надеюсь, что долгая эпоха реконструкции, начавшаяся при Щербицком (Владимир Щербицкий — первый секретарь ЦК компартии Украины в 1972–1989 гг. — прим. ред.) и достигшая своего апогея в «хонке» Януковича и даче Пшонки, исчерпана. Есть ощущение, что сейчас мы плавно переходим в более позитивное будущее. С этим связан, хотя и слабый, но все же виток технологического прогресса, евроинтеграция, а также новые формы и идеи будущего, которые ищет наше общество.

Может, мы просто устали от псевдоисторических построек «девяностых» и «нулевых»?

Это вопрос не стиля, а принципиально другой формации общества. Футуризм и жанр фантастики появились в эпоху индустриальной революции конца XIX века. А в XX веке футуризм уже перешел в новую философию, исключением, наверное, стали сталинский СССР и фашистская Германия. Конечно, были «пробуксовки» в виде излишне декоративного ар-деко, постмодернистской эстетики, которая вышла на арену в конце 70-х и трансформировалась в неомодернизм. Тем не менее подобного «стремления к будущему» никто с повестки дня не снимал. В результате, в некоторых государствах появились идеологические ямы, куда они и погрузились. Украина оказалась одной из таких стран, которая нашла свою «яму» вне мирового контекста.

Что из стилистических и философских основ модернизма близко лично вам?

Позитивизм. Мысль о том, что мы можем эволюционировать, улучшать свое окружение путем применения собственных знаний.

В осеннем номере САЛОН публиковал дом в Карелии, который ваша студия вела удаленно. В чем специфика удаленных проектов?

Karelian house стал первым удаленным проектом, который мы реализовали. Специфика заключалась в том, что мы, в отличие от заказчиков, на протяжении всей работы воочию не видели участок, где должен был находиться дом. С другой стороны, заказчики не видели процесса строительства и впервые лицезрели сам дом только тогда, когда в него вселились. Но это не стало проблемой, ведь мы максимально детально подготовили чертежи, по которым реализовать проект было легко. При этом очень важно, чтобы заказчик также прочувствовал процесс — в таком случае все точно получится. Сей-

час мы работаем над несколькими подобными проектами в США, Франции и Швейцарии, в которых попробуем развить успех дистанционной работы.

Недавно вы открыли Харьковскую школу архитектуры. Расскажите о ней.

Я — всего лишь инициатор, а создала проект достаточно большая группа людей. Школа реагирует сразу на несколько проблем: отсутствие в стране критически мыслящего профессионального сообщества и недостаток актуальных знаний и умений у молодых украинских архитекторов. Поскольку нынешняя система образования очень далека от требований сегодняшнего дня, на мой взгляд, самый верный способ это пересмотреть — альтернативное обучение.

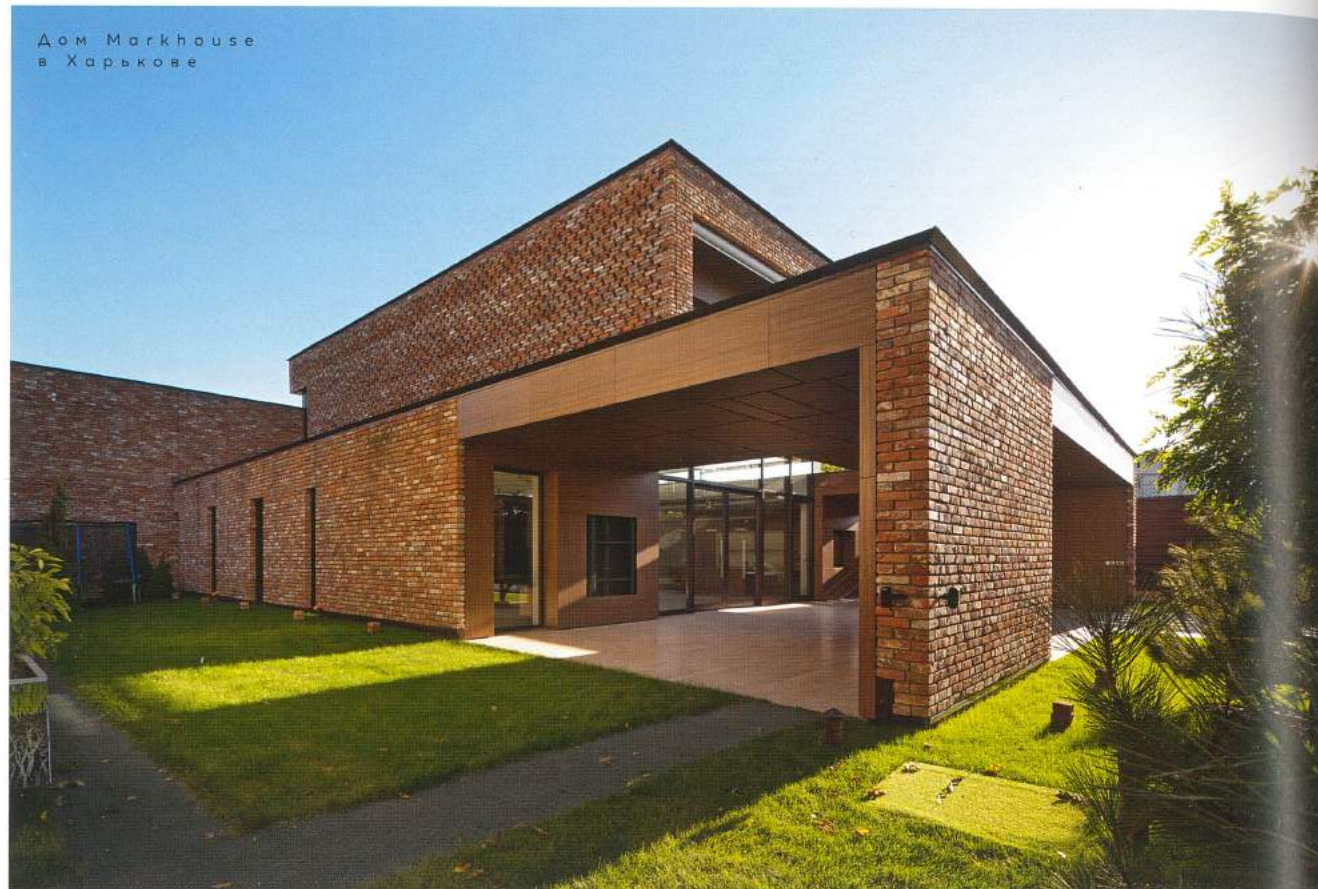
Двухсветная гостиная в проекте Karelian house

Гости открытия Харьковской Школы Архитектуры

Школа реагирует сразу на несколько проблем: отсутствие в стране критически мыслящего профессионального сообщества и недостаток актуальных знаний и умений

Лестница в проекте Karelian house

Дом Markhouse
в ХарьковеОлег Дроздов
Харьковской Школе
Архитектуры

Преподают в школе энергичные и известные во всем мире профессионалы из Украины, Европы и США. Именно поэтому не сомневаюсь, что наши будущие выпускники будут обладать широким техническим инструментарием и высоким уровнем социальной ответственности.

Какими видите перспективы школы?

Уже сейчас школа показала себя неким хабом знаний, публичной площадкой для посвящения в архитектурную дисциплину в самом широком современном понимании. Кроме этого, в ближайшее время здесь появится лаборатория, которая напрямую будет выполнять целый ряд задач: исследование городов и архитектурного

наследия, изменение городских пространств, поиск новых технологических возможностей для строительной индустрии и т.д.

Почему выпускники архитектурных факультетов идут в дизайнеры интерьера?

Во-первых, гонорары за интерьерный проект зачастую значительно выше, чем за архитектурный. Также при реализации

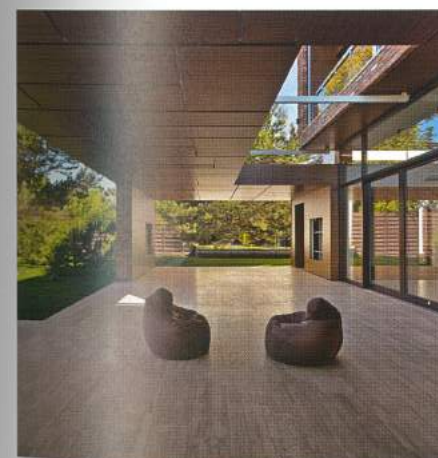
Решение лестницы
в проекте Markhouse

Мы можем эволюционировать, улучшать свое окружение путем применения собственных знаний

проекта есть аспект комиссионных. Когда же архитекторы работают в городе, то присутствует много вызовов и рисков, вызванных искусственными препонами. Во-вторых, закрытость карьерных «лифтов» для молодых архитекторов. А все потому, что за счет различных институтов, градостроительных советов и целого ряда органов профессиональный рынок в Украине крайне «герметичен». Кроме этого нужно понимать, что традиционные карьерные «лифты», существующие во всем мире, — это малые архитектурные конкурсы, которые, как правило, инициирует муниципалитет и государство. Такие конкурсы представляют собой прекрасный стартовый трамплин для молодых бюро. К сожалению, подобная культура в нашей стране отсутствует.

Как молодому специалисту-архитектору попасть в команду Олега Дроздова?

Он обязательно должен быть чувствительным к контексту, задаче и ее специфике. Это человек, понимающий ценность командной работы, глубоко интересующийся дисциплиной и имеющий достаточно большие амбиции. Если молодой архитектор имеет такие качества, то нам точно по пути. #DIG

Интерьер дома
MarkhouseТерраса в проекте
MarkhouseМансардное
помещение в проекте
Karelian house